

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ21-22-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ООО «Клеон Медикал» к Тимофеевой Анастасии Валерьевне о взыскании неосновательного обогащения по кассационной жалобе Тимофеевой Анастасии Валерьевны на решение Приволжского районного суда г. Казани от 15 мая 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Колосову Н.А и Набиуллину Г.С., представителей Тимофеевой А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Клеон Медикал» обратилось в суд с названным с иском к Тимофеевой А.В., указав, что признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыта процедура конкурсного производства. Тимофеева А.В., занимая должность директора ООО «Клеон Медикал» с правом первой подписи на банковских документах и платёжных поручениях, пользуясь данным правом, в период с 5 декабря 2014 г. по 1 июня 2016 г. сняла с расчётного счёта должника по чековым книжкам сумму в размере 1 099 148 руб. с назначением выдачи «хоз.расходы» и «выдача зарплаты», однако документы в обоснование расходования данных денежных средств и

бухгалтерская документация, подтверждающие правомерность их расходования, конкурсному управляющему не переданы. Данные денежные средства ООО «Клеон Медикал» полагало неосновательным обогащением Тимофеевой А.В. и просило взыскать в судебном порядке.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 15 мая 2020 г. исковые требования удовлетворены: с Тимофеевой А.В. в пользу ООО «Клеон Медикал» взыскана сумма неосновательного обогащения в размере 1 099 148 руб. и государственная пошлина в соответствующий бюджет.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 августа 2020 г. решение суда первой инстанции изменено: уменьшены суммы взысканных с Тимофеевой А.В. неосновательного обогащения и государственной пошлины.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 30 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом первой инстанции, а также проверившими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций, при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что Тимофеева А.В., занимая в ООО «Клеон Медикал» должность директора с правом первой подписи на банковских документах и платёжных поручениях, в период с 5 декабря 2014 г. по 1 июня 2016 г. снимала с расчётного счёта ООО «Клеон Медикал» денежные

средства, указывая в денежных чеках, что они выдаются на «хоз.расходы» и «заработную плату».

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 27 июня 2017 г. ООО «Клеон Медикал» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 20 декабря 2018 г. производство о признании несостоятельным (банкротом) прекращено.

Истребованные судом бухгалтерские документы в обоснование расходования спорных денежных средств директором ООО «Клеон Медикал» не представлены.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что подтверждён факт снятия Тимофеевой А.В. со счёта ООО «Клеон Медикал» денежных средств в сумме 1 099 148 руб., данные денежные средства сняты Тимофеевой А.В. без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований, в связи с чем являются её неосновательным обогащением.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции, при этом изменил решение суда, установив, что представленными доказательствами подтверждается снятие ответчиком денежных средств в размере 1 022 022 руб.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда первой инстанции и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного кодекса.

Поскольку иное не установлено Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные гл. 60 данного кодекса, подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке; об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; о возмещении вреда, в том числе причинённого

недобросовестным поведением обогатившегося лица (ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Правила, предусмотренные гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Применительно к вышеприведённой норме обязательство из неосновательного обогащения возникает при наличии определённых условий, которые составляют фактический состав, порождающий указанные правоотношения.

Условиями возникновения неосновательного обогащения являются следующие обстоятельства: приобретение (сбережение) имущества имело место; приобретение произведено за счёт другого лица (за чужой счёт); приобретение (сбережение) имущества не основано ни на законе (иных правовых актах), ни на сделке, в том числе договоре, то есть, произошло неосновательно. При этом указанные обстоятельства должны иметь место в совокупности.

На основании ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно ч. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В силу ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

При рассмотрении дела Тимофеева А.В. указывала, что являлась финансовым директором ООО «Клеон Медикал» и снимала с его расчётного счёта денежные средства, исполняя свои трудовые обязанности. Данные средства расходовались на хозяйственные нужды общества и выплату заработной платы, как и указывалось при осуществлении банковских операций. Иного истец при рассмотрении дела не доказал.

Приведённые выше доводы не были проверены судами и не получили надлежащей правовой оценки при принятии судебных актов, однако они являются существенными для правильного разрешения спора.

От установления названных выше обстоятельств зависело также и разрешение вопроса о том, какие нормы материального права подлежат применению в данном случае: о неосновательном обогащении, о материальной ответственности работника или об ответственности руководителя юридического лица.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 129 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника с даты его утверждения до даты прекращения производства по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения.

Процедура банкротства в отношении ООО «Клеон Медикал» прекращена 27 декабря 2018 г., исковое заявление подано в суд 4 марта 2020 г. и подписано Лярагиным В.В. как исполняющим обязанности директора – конкурсным управляющим ООО «Клеон Медикал».

Для правильного решения спора суду надлежало определить, действовал Лярагин В.В. в качестве конкурсного управляющего на момент подачи искового заявления либо как директор юридического лица и от его имени. Статус, в котором действует лицо, подписавшее исковое заявление, имеет существенное значение, поскольку влияет на определение закона, подлежащего применению, на что указывалось в апелляционной жалобе ответчика.

В обоснование решения об удовлетворении иска суд также сослался на то, что отсутствие бухгалтерских документов, обосновывающих расходование снятых Тимофеевой А.В. денежных средств, подтверждает наличие неосновательного обогащения на стороне ответчика. Суд однако не устанавливал, у кого должна храниться указанная документация и по чьей вине она не могла быть представлена, возлагая негативные последствия её отсутствия на Тимофееву А.В.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение суда, апелляционное определение и постановление кассационного суда общей юрисдикции не отвечают признакам законности и обоснованности, поскольку постановлены без полного и всестороннего исследования обстоятельств, имеющих значение

для правильного решения спора, что привело к вынесению неправосудных судебных актов.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права, не исправленные судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Приволжского районного суда г. Казани от 15 мая 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи